

ПУЛЕМЕТЪ

Текстъ и темы

Н. Шебуева.

— Русская свобода родилась на морѣ.

Впередъ.

Сверسة разъ Стовецъ Платъ

У чистого, прозрачного Рукавъ

— Ишь, что тебѣ, блудница, за слова
«Стрелъ намъ нѣтъ впередъ?» Вагана, какъ и

«Въ опасности, въ пладуности лично

«Свѣри вокругъ себя на белой свѣтѣ

«Волшебъ тышае забѣла, и меншо,

«Нотери ты сотвориши... Мои свѣтъ—

«Постави свѣтъ свое двѣдиче...»

— Ишь, якъ за что,—отвѣтитъ Рукавъ,—

Нѣтъ, негодяи! Ты на одно мгновенье!

Мой трудъ не путь, вѣснѣе и дѣланъ.

Но я на твой оловъ его не признаю!

Я знаю хоробъ, я преследую званъ,

Въ чину идути незлобий твой пиню:

В—нѣтъ и свѣтъ, ты—показисъ тиню!

Ты—свѣтъ высотою, и—да—лѣсъ рѣкъ...

На твой пиню съ мерцанью ружинъ

Не мѣдиче я двѣдиче!

О, друзья!

Не идите вы одного мгновенья...

Поню—нѣтъ свѣтъ, а нашъ жиню—двѣдиче...

Впередъ! Идути струи горящаго рукавъ.

Казачка.

— Я—Свобода. Неужели ты не узналъ меня?

— Прости, богини! Я не могу даже дѣла-

таться, которая ты нѣтъ четырехъ свободъ.

Вогина улыбнулася:

— Смертникъ, ты вѣришь баснь, что суще-

ствовать невозможно свободъ! Что свободу какъ

справдано невозможно покупать фунтами. Нѣтъ.

Я—Свобода—кони, нераздѣльна, вѣдѣснѣе,

бессмертна...

— А у насъ на Невскомъ 18 октября га-

зетчики кричали: «Четыре свободъ за три ко-

пейки! Четыре свободъ за три копейки!»

— Перестань. Есть Свобода и есть Насъ-

бова. Свобода—это гармоническое сочетаніе

всѣхъ этихъ «истинно-русскихъ свободъ»: тутъ

и «свобода» совѣсти, и «свобода» слова, и «сво-

боды» собранія, и «свобода» чинаи, и другая

«свобода». Если же нѣтъ нѣтъ основнаго

этихъ «свободъ»—нѣтъ и Свободы. Если тебѣ

запрещено чинать тогда, когда хочешь, развѣ

ты можешь себя называть свободнымъ человѣ-

комъ? Какъ ситинно вы мнѣ, когда я вижу,

что вы нѣтъ четырехъ приспособленность «сво-

боды» пытались сплести «дѣйствительную не-

прикосновенность личности». Неприкосновен-

ность,—какое это ситинное слово! Неприко-

сновеннымъ издѣлкомъ у всѣхъ называется

такой, къ которому прикасается рѣшительно

всѣ, а неприкосновенной личностью называется

такая, къ которой... Скажи, къ тебѣ не при-

касались?»

— Я только что намъ терять и снова осуж-

дени на толь въ вѣрность... Скажи мнѣ, бо-

гиня, гдѣ родился ты? У тебѣ не русское

явно.

— Нѣтъ я русская! Моя родина—Донская

стѣнь.

— Какъ ты землица казаковъ!

Она густо покосилась!

— Да, я казака. Прежде я гордилась этихъ

такъ же, какъ теперь стыжусь этого. Моя ро-

дина, родина Степана Тимофѣевича, Ермака.

Емельяна! Молва я родилась такой родимой!

— Да! Но твою родина—родина нагайки,

плетя, палани, родина рабовъ полчищ...

— Не говори, не говори мнѣ этого... Я на-

дѣлшой дѣлшой бѣдила съ родины отъ по-

бѣды, затрѣнны и этой самой прокатной нагайки.

Бродяжничъ свидѣлся я по большому доро-

гачу, деревнямъ и селѣмъ великорусскимъ...

Сильно слѣза, гора, ливней пришлось мнѣ пере-

жить нѣтъ! Сказалъ наизма инито не вѣривалъ ини-

макъ, в чутъ не увидѣлся съ голою—бѣса, не-

мырничка, закурылма. Не воть послѣ одной но-

чеки подѣ открытъ небожь възыгнаномъ та-

боръ я самъ себя заплѣла...

У меня означено гопосъ. Шитѣе окружи

меня и подождали мнѣ и къ главахъ у нихъ

сверкала счастье. И, когда я охотилка, самый

ДЕНЬГИ.

Счастье буржуа владеть. По-только — граф.

Надзаворосом, как разбогатеть одинаково доказать голову, как посылать фрешерьер гонимой конки, так и первый фрешерьер гонимой конки, граф Витте.

Все человечество, за все время, своего существования, доказало голову над этим вопросом. И что же.

За все время своего существования человечество нера-

богатело ни на одну копейку. Оно приобрело за это время сошедший запас философских истин, из которых некоторые до того добросовестно, что попали даже во христианство. Оно пооткрывало за это время тысячи разномыслий, некоторые из них даже патентовали. Оно их в газетках публиковало: «Во имя подданных, помысливших о продаже, просим не свинывать!» и т. д.

(Правда, самая большая из америк, открытая Христофором Колумбом, до сих пор еще не патентована, так что любознательный, которому придет в голову записаться подданным этой штуки, может совершенно безнаказанно нагреть себя руки).

Человечество успело за это время переизобрести и переплютовать несколько минимизированных солдат и мыслителей. Первых потому, что они слишком мало говорили, а вторых потому, что они слишком много говорили.

Человечество успело за это время научиться переизобрести несколько соть языков, и наречий. Оно создало за это время такую массу всевозможнейших грамматик и орфографий, что из них только голланд, которые получили за это время учением по этим предметам, можно было бы постричь нить через Великий океан чешуйчатой глупости.

И все же не смотря на то, что эти философские истины, америк, грамматик, солдаты и мыслители продавались и покупались оптом и в розницу, человечество не успело себя скопить копейки. До сих пор оно не знает даже, что такое деньги. А мы, русские, стыдно сказать, до сих пор не знаем даже, как правильно писать «Копейка» или «копейка». Не трагикомично ли это!

Влад, нить слова в русском языке, которое бы употребилось и писалось чаще, чем «копейка».

Да, весь мир только и думает, где бы перевернуть деньги. Но во всем мире больше всего думают, думать и бурно думать на эту тему граф Витте. Его даже во всякой торжественной минуте не покидают эти мысли. Помните, даже тогда когда он отправился в Портсмут чтобы «благодетельствовать отечеству и миру русско-американским миром», и тогда сь дорож: получали телеграммы из разных городов.

«Сегодня Витте принял трех евреев», «Сегодня Витте принял двух евреев», «Сегодня Витте принял еще двух сь полновесной евреев», «Сегодня Витте принял еврейку». Правда газеты, галантно добавили: «раго-варивали о поговя, а отсюда не о займ!».

За тех пор, не мало водм утесно. Барон сь Витте не желает расставаться даже о поговя. Витте все мечтает, где бы занять. А послыжной японский заем опять покрывался в двадцать раз. И покрывають его те самые евреи, которые за Портсмут бесценовали сь Витте о поговя.

Рента размеривалась, как сь самая истеричная барыня и послыжало собой испытывать все виды и виды. Паша Перть-Артур, — она пришла до 90. Послыжало было январю налад о 87½, послыж Мукина до 87, послыж «Князя Потемкина» до 86. Послыж мира поднялся было до 95, а послыж отборской забастовки снова упала до 78, а затем же до 74. Пронес слух, что граф Витте уступит

мисте графу Игнативу. Рента поскользнулась. Чуть-чуть было не грохнулась на бок. Но удержалась бедная запуганная забитая.

Золото уползло за границу. Золото поплыло в Германию. Войны за великим. Великой прибыло. А у нас только листья сь осенним пору шурушат сь елестя и кредитные билеты.

И вь этот шестель нить опширится плынь и асский котель Мефистофель:

Не жаль, жаль, жаль, жаль
Чуть-чуть только задыхаюсь...
Она шепотом мне шепотом
Этого ноль, ноль
Вот Витте перевернет.

Ка-ка-ка! Ваше сиятельство... Если не улетит занять подданные, перепрыбьте под революцию.

Счастье — граф Петень владеть.

Японский заем.

Русский заем.

Прошлое и будущее министра.

ИЗЪ АЛЬБОМОВЪ.

I. Дурново Стаховичу.

Въ другое-бъ время признавалъ
Я вѣстъ свѣтлать и выстѣл,
Я на завтрашней уралъ,
А шума на сто тысячъ!

II. Шебуевъ Камышанскому.

Ахъ, сколько страсти и огня!
Какъ будто вся харьера
Отъ осужденія нѣна,
Зависитъ невелера.
Какой знатокъ! Какъ гастрономъ,
Смѣкутъ осербиныя.
Окъ дивительнакъ, окъ явнтельноу,
Дѣстенья пошдѣныя!

Двѣ сказочки.

I. ЖУКЪ.

Жукъ былъ Жукъ Навозникъ.
Догадъ онъ былъ, безъ всякаго направленья,
И какъ оторонъ, въosome сажуку лебучу
Сѣдѣнъ былъ вѣстелью.
Набѣдоу онъ нѣтъ безъ направленья,
Завѣдѣноу стѣдѣноу народниконъ.
Жидѣнъ онъ въ кѣдѣнъ,
Сѣдѣнъ онъ отъ нѣтъ въ раздѣвѣнъ.
Тѣдѣнъ онъ отъ нѣтъ народниконъ! Буду лучше
Сѣдѣнъ онъ.
И сталъ жукъ, нѣтъ, идеаловъ посреди на
Вѣдѣнъ хучъ.

ПУЛЕМЕТЪ ШЕБУЕВА.

Но тамъ никакихъ идеаловъ
не оказалось.

Ишь снѣгъ просто выбилася
Жукъ,—ничего не нашель.

— Плохо быть идеалистомъ.
Сирѣчу Сову, что дѣлать.

Повѣсть Жукъ къ Совѣ.

— Совѣ, а Совѣ, ты вѣдъ на-
правленья знаешь. Научи, что
мнѣ дѣлать. Пробовалъ я быть
националистъ—не удалосъ. Про-
бовалъ и быть идеалистомъ—
не удалосъ. Скажи мнѣ, какое
направленіе мнѣ полойнѣтъ.

Замѣлисъ Совѣ:

— Ха-ха-а! Какой же ты
идеалистъ. Ху-ху-ху... Какой
же ты народникъ... Ты не на-
родникъ, а навозникъ! Вотъ
твое направленіе, и никакихъ
другихъ направленья тебѣ не по-
дойдетъ. Какую хочешь себѣ
кликну придумай, все равно
останешися навозниконъ.

Берилосъ Жукъ домой и
говорить:

— Лучше я буду хорошия
навозниконъ, чѣмъ плохиа
навозниконъ.

И замесилосъ въ Партиѣ Про-
воного Порядка.

II. ДИДИНУТЬ.

Бѣдѣнъ онъ сѣтъ труппой
Жидѣнъ онъ.

Въ дѣдѣнъ онъ родилья въ свою
малѣнъ онъ въ дѣдѣнъ позыма-
нѣнъ онъ въ дѣдѣнъ было шестеро.

Питеро ихъ нѣтъ была прикѣт-
нѣнъ онъ и шестеро. А шестой все-
гда встрѣчалъ асѣтъ пошдѣнѣ-
нѣнъ онъ въ высѣнѣнъ ушдѣнъ.
И на прокъ нѣтъ индѣнъ,
снѣнѣнъ онъ прибрежнѣнъ.

Разъ я спросилъ его:

— Почему ты такой, чѣнъ
ты гордишь?

— Полюбутъ асѣтъ въ вели-
чественную позу и отѣнѣнъ!

— Какъ же мнѣ не гордиться,
когда я на полтора сантимѣ-
тра ниже самаго маленькаго
пенсѣнъ!

А питеро его товарищѣнъ хо-
ромъ подтвердил:

— Какъ же ему не гор-
диться, когда онъ на полтора
сантимѣтра ниже каждаго
жидѣнъ насъ! Это ему первому
пришла мысль основать „Союзъ
17-го октября“.

Патріотическая демонстрація.

Вотъ четыре патриота, — Встрѣтить ихъ кону охот!

Пострѣчалася имъ курьезна, — Будетъ ей сейчасъ расчѣт!

Раскрѣдѣлось смѣше жѣры, — Вдрузъ жѣнъ встрѣдѣлось всѣ-вра.

Снѣпѣ котѣ и негрѣтѣнъ, — Но для каждаго покатѣнъ.

Христоролюбивое воинство.

считать в себе за правых, но первого назову на имя небеса. О else бы они пробавили злого на земном Царю!

Вместитель мира, если читать оном, им убоишься с извещением, или назнучишь что, явля, что вышло много страдан, отбави от тебе злово, и чертоты, похоть отбавити.

Считаю своим долгом предупредить читателей, что я протестую против способа чтения Пулемета или гелюмета, изобретенного Особым присутствием С.-Петербургской Судебной Палаты (см. стр. 9). Я лично рекомендую читать Пулеметь следующим образом: сначала пробовать первую страницу. Затем вторую (слева направо, сверху вниз). Окончив ее, перейти на третью, потом переистинуть на четвертую, пятую, шестую и т. д. последовательно до двенадцати включительно. За другие способы чтения моих мыслей я не отвечаю ни перед судом, ни перед обществом.

Пулеметь не журнал. У него нет ни сотрудников, ни подписки, ни объявлений, ни программы, ни сроков выхода в свет. Поэтому выступать с провинциальными читателями в какие бы то ни было обязательства редактор не имеет возможности.

Редактор не уверен будет ли он завтра у себя в кабинете, или в крестности.

Высылаются наложенным платежом, отдельные выпуски Пулемета и следующие книги Н. Шебуева: 1) «Негативы из Руси»; 2) «Без предварительной цензуры» - 35 юмористических рассказов (издание второе с иллюстрациями И. М. Грабова); 3) «Жизнь в присядку» - Альманах; 4) «Кронштадтские письма»; 5) «Японские вечера»; 6) «Негативы из Русского Слова». Цена каждой книги 1 рубль.

Адресовать: Ковенский, 14. Н. Г. Шебуеву.